

Бокова Инна Михайловна, студентка 4 курса ФП-бак/14, факультет Консерватория Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: bokowa.yana@yandex.ru
Научный руководитель: **Чернышев Александр Александрович**, профессор кафедры специального фортепиано факультета консерватории, Краснодарский государственный институт культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33).

ОБЗОР ПЬЕС ЦИКЛА «ГОДЫ СТРАНСТВИЙ» (ШВЕЙЦАРИЯ) Ф. ЛИСТА

В данной статье говорится о великом произведении венгерского композитора Ференца Листа «Годы странствий». Рассматривается идейное и художественное содержание этого цикла, в котором пьесы вбирают в себя яркую палитру образов от лирической пасторали до торжественного и героического призыва.

Ключевые слова: композитор, Ф. Лист, цикл, пьеса, год, образ, поэма, Швейцария, «Годы странствий».

I.M. Bokova

Bokova Inna Mikhailovna, 4th year student, faculty of Conservatory, baccalaureate/14, Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: bokowa.yana@yandex.ru

Research supervisor: **Chernyshev Alexander Aleksandrovich**, professor of department of a special piano of faculty of conservatory, Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar).

REVIEW OF THE PLAYS OF THE CYCLE "YEARS OF WANDERINGS" (SWITZERLAND) BY F. LISZT

This article refers to the great work of the Hungarian composer Franz Liszt "Years of Wandering". The ideological and artistic content of this cycle is considered, in which the plays incorporate a bright palette of images from the lyrical pastoral to the solemn and heroic appeal.

Key words: composer, F. List, cycle, play, year, image, poem, Switzerland, "Years of wanderings".

Ференц Лист – гениальный венгерский композитор и пианист, величайший художник своего времени. Живя вдали от Венгрии, Лист как композитор и музыкально-общественный деятель был с ней творчески связан, много раз посещал ее и оставался верным сыном своего народа. Свидетельством этому служат прежде всего его произведения, в различной степени воплощающие образы и картины Венгрии: 19 венгерских рапсодий, «Траурное шествие» для фортепиано, симфоническая поэма «Венгрия», «Гранская месса», цикл фортепианных пьес «Венгерские портреты», представляющие собой музыкальные характеристики выдающихся личностей Венгрии.

Живя и работая в весьма сложных условиях XIX века в разных странах, испытывая различные идеологические влияния, в частности влияние романтической эстетики и философии во всей ее противоречивости, композитор сам не был свободен от противоречий. Противоречивость

творчества сказывалась в стремлении к программности, к конкретной образности музыки. Поразительная программность характеризует творческую и музыкально-общественную деятельность Листа: гениальный пианист, принадлежавший к величайшим исполнителям XIX века, открывший новую эру в истории фортепианного искусства; великий композитор, произведения которого составляют величайшее музыкальное наследие; общественный деятель и педагог.

Цикл фортепианных пьес «Годы странствий» – одно из крупнейших созданий гениального венгерского композитора. Этот цикл являлся плодом почти сорокалетней работы, отразив характерные для него идеи и образы, запечатлев всю творческую эволюцию Листа. Композитор охватывает в этом цикле широкий круг жизненных явлений: мир чувств, философских раздумий, впечатлений от природы и произведений искусства. Непосредственным поводом для создания «Годов странствий» послужило путешествие музыканта во второй половине 30-х гг. по Швейцарии и Италии. Первоначальным вариантом этой «Швейцарской поэмы» послужил фортепианный цикл «Альбом путешественника» с характерным подзаголовком «Впечатления и поэтические страницы».

Цикл состоял из 19 пьес и трех частей:

1. «Впечатления и поэтические страницы» («Лион», «Валленштадское озеро», «У родника», «Женевские колокола», «Долина Обермана», «Часовня Вильгельма Телля», «Псалом»).

2. «Цветы альпийских мелодий» (состоял из девяти пьес, не имеющих программных названий).

3. «Парафразы» («Восхождение на Альпы», «Импровизация», «Вечер в горах», «Ноктюрн-пастораль»).

«Год первый – Швейцария», куда вошли пьесы: «Часовня Вильгельма Телля», «Валленштадское озеро», «Пастораль», «У родника», «Гроза», «Долина Обермана», «Эклога», «Тоска по родине», «Женевские колокола».

В первые же месяцы «альпийских странствий» у Листа возникли замыслы многих фортепианных пьес, связанных с Швейцарией. Особую роль в драматургическом построении своей «швейцарской тетради» Лист придавал шестой пьесе цикла – «Долина Обермана». Навечно романом Сенанкура и ему посвященное, это произведение сознательно выделено композитором не только как центр, но и как философское обобщение художественной концепции. Известно, что он открыто протестовал против внешней, колористической, чисто пейзажной трактовки «Долины Обермана»: образ природы здесь преломлен сквозь строй все тех же психологических медитаций – как символ мировой скорби, всепоглощающей бездны сомнений человеческой души [3, с. 47].

Таким «единым словом» явилась для Листа эта пьеса, в которой он запечатлел свой юношеский автопортрет, незабываемый знак своей молодости. Недаром во второй редакции именно эту пьесу из «Альбома путешественника» оставил он почти без изменений, такой, какой она была сочинена в 30-е годы.

Господствующий образ определяет всю монотематическую структуру «Долины Обермана», заметно тяготеющую к принципам сонатности. Широкая экспозиция сменяется спокойным и просветленным медленным разделом, за которым следует кульминационная фаза взволнованного речитатива (диалогических «вопросов и ответов»), неизменно доминирующего в сознании Листа. Экспрессия речитатива усиливается мощным октавным изложением. Полным отчаяния возгласом отвечают угрожающие реплики баса; вопрос остается нерешенным. И даже финальный эпизод мажорного просветления (E-dur) не снимет тревожных предчувствий. Модифицированная тема лирического героя перерастает в трагический монолог. Печальное раздумье поэта вновь погружает его в символическую «Долину Обермана» – бездну сомнений [1, с. 100].

Не менее известным произведением цикла является «Часовня Вильгельма Телля». Лист неоднократно посещал часовню Вильгельма Телля.

Место это дико и мрачно. Все здесь напоминает суровое героическое прошлое, даже поросший серым мхом пень, остаток дерева, к которому, как гласит предание, прислонялся легендарный народный герой Швейцарии Вильгельм Телль. Полна благородного мужества фанфарная тема народного героя. Она звучит на протяжении всего произведения, приобретая различные эмоциональные оттенки, и лишь однажды уступает место пейзажной зарисовке: на фоне сплошного тремоло – таинственного и мрачного, как темные своды деревьев, не пропускающие дневного света, слышны сигналы охотничьего рога. Они все учащаются, звучат призывнее, решительнее, грознее... Стремительный взлет октав предваряет появление преображенной, напоенной победным ликованием главной темы.

Нет, не часовню Телля запечатлел в этой пьесе композитор. Музыка его звучит как гимн свободе, воспевает мужество народа, восставшего против угнетения. И словно для того, чтобы авторская мысль безошибочно дошла до сознания слушателей, Лист берет эпиграфом к произведению подлинный девиз восставших в XIV столетии швейцарских кантонов: «Один за всех, все за одного».

К числу лучших «музыкальных пейзажей» Листа относятся первые пьесы цикла, написанные сразу по приезде в Швейцарию: «Валленштадтское озеро», «У родника». Обе в тональности *As-dur*, первоначально они были объединены в маленькую сюиту. Общее настроение покоя, светлого созерцания пронизывает обе пьесы, отмеченные самыми тонкими, изысканными приемами листовской фортепианной фактуры [4, с. 104].

Идиллический характер обеих пьес определяется в первую очередь их лейтгармонией, удачно найденными приемами гармонического письма. Так, в пьесе «Валленштадтское озеро» молодой мастер впервые раскрыл особую, завораживающую семантику бесполутоновых звукорядов, «бездонных, безграничных» в своей фонической сущности. Сложная по структуре пьеса построена по принципу чередования двух однотипных тем и пентатонических оборотов, которое лишь изредка нарушается легкой

«подкраской» мягких диссонирующих секундовых созвучий. Широкое использование органных пунктов, остинатных фигураций усиливает состояние медитации, полного погружения в небытие. От этой «прозрачной глубины» воображение Листа переносится в еще более светлую, волшебную сферу вечно юной природы. В пьесе «У родника», едва ли не самой яркой в швейцарском цикле, открыто просвечивают черты будущей, более поздней импрессионистской звукописной манеры композитора.

Сельская идиллия запечатлена в «Пасторали», где опять искусно использована народная швейцарская песня. Легкий, грациозный, жизнерадостный напев чередуется с веселым гудением волынки и неприхотливым наигрышем пастушеского рожка.

Резким контрастом идиллической «Пасторали» звучит музыка следующей пьесы. Величава и страшна в своей величии «Гроза». С гор низвергаются ревущие потоки, увлекая за собой огромные глыбы камней. Молния раскалывает небо, освещая стонущие под яростным натиском ветра деревья. Но и в этой разыгравшейся стихии, в этих яростно взлетающих резко ниспадающих звучаниях, в трагических возгласах-аккордах словно слышится голос живого человека. Общая композиция цикла в результате подчинена не столько принципам симфонизма, сколько художественным закономерностям прекрасной, живописной сюиты. Обрамляющие пьесы резко контрастны. Открывая цикл величественной, героической прелюдией «Часовней Вильгельма Телля», Лист заканчивает его чисто лирической, прозрачной и хрупкой пьесой «Женевские колокола», в которой задачи колорита существенно превалируют. Не являясь традиционным финалом, она звучит как послесловие. Создание этой прелестной картины автобиографично. Она сложилась в те памятные дни, когда появилась на свет старшая дочь Листа, его первый ребенок. В душе молодого отца это событие невольно ассоциировалось с радостным звоном церковных колоколов и звуками природы, приветствующими новую жизнь.

Открывая эту фантазию прозрачным звоном малых колоколов, Лист вводит затем баркарольную тему итальянского характера, полную чувственной красоты, перерастающей в страстное признание – гимн любви. Нежно звенящие призывы колоколов в окончательном варианте пьесы сменились чистой и простодушной мелодией, напоминающей образы детства.

Закончив работу над «Годами странствий», композитор вновь и вновь возвращался к этому любимому сочинению, тщательно отработывал и отшлифовывал в нем каждую деталь. В своей «фортепианной поэме» он запечатлел историю собственной жизни и длительных творческих исканий; в ней находил воплощение тех идеалов, к которым шел, по его признанию, «через поэзию», через постижение «великого синтеза» всех искусств.

Список используемой литературы:

1. *Будяковский А.* Пианистическая деятельность Листа. Л.: Музыка, 1986.
2. *Друскин М.* История зарубежной музыки. М.: Музыка, 1967.
3. *Живов Л. Ф.* Лист. Годы странствий. М.: Знание, 1961.
4. *Левашева О.* Ференц Лист: Молодые годы. М.: Музыка, 1998.
5. *Левик Б.* Музыкальная литература зарубежных стран. М.: Музыка, 1964.
6. *Рацкая Ц.* Ференц Лист. М.: Музыка, 1969.